№ 50. ИЗД. ГОДЪ XII.

Годъ съ пересылкой и доставкой . . 7 р.
Шесть мѣс. съ перес. и достав. . . 4 »
Годъ безъ пересылки и доставки . . 6 » 50 к.
Цѣна отдѣльнаго номера 20 коп.

ШУТЪ

19 декабря 1890 г. № 50.

Пріемъ объявленій по 25 коп. за строку нонпарели въ одинъ столбецъ.
Адресъ редакціи и конторы: Троицкая ул., № 10.
Личныя объясненія съ редакторомъ по Понедѣльникамъ, отъ 1 до 2 часовъ.
Возвращеніе рукописей не обязательно.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ КАРРИКАТУРЪ

ПЕРЕПИСЬ ВИНОВАТА.—Рис. Н. А. БОГДАНОВА.

— Какъ! Ты все время была tête-à-tête съ Подвязкинымъ?!..
— Я все переписчика дожидала... Нельзя же мнѣ было одной незнакомаго мужчину ждать...

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ „ШУТА“.

Шуты и дѣти часто говорятъ правду.
Шекспиръ.

Серія торгово-промышленныхъ процессовъ. Ѳемида щелкаетъ на счетахъ и перелистываетъ гроссъбухи. Прокуроры и защитники сыплютъ сложными цифрами, курсовыми выкладками, арбитражными формулами.

Сначала Ѳемида бесѣдовала съ добрымъ молодцемъ Петровымъ-Токаревымъ, затѣмъ съ удалымъ купцомъ Протасовымъ, теперь—съ знаменитымъ и неустрашимымъ эксъ-банкиромъ Зингеромъ.

Жаль, что блаженной памяти кассиръ (pardon!) Юханцевъ живетъ такъ далеко отъ Петербурга. Можно бы составить бойкую партію въ винтъ съ прикупкою и пересадкою.

Мы назвали банкира Зингера—неустрашимымъ. Онъ вполнѣ заслуживаетъ этого прозвища. Вся бѣда Зингера заключается въ томъ, что онъ не въ подходящей мѣстности показывалъ свою неустрашимость.

Ему слѣдовало бы подвизаться не въ своей конторишкѣ у Полицейскаго моста, а въ циркѣ. На арену выкатываютъ громадную желѣзную клѣтку, въ которой расхаживаютъ, рыча, нѣсколько обывателей. Появляется неустрашимый Зингеръ. Секунда—и онъ оказывается въ клѣткѣ среди обывателей. Дамы падаютъ въ обморокъ, у мужчинъ морозъ по кожѣ подираетъ. Но смотрите, смотрите! Неустрашимый Зингеръ запускаетъ руку въ карманъ одного обывателя, затѣмъ другого, третьяго и такъ далѣе... Укрощенные обыватели скалятъ зубы... Наконецъ, Зингеръ выскакиваетъ изъ клѣтки живымъ, невредимымъ, публика бѣшено апплодируетъ, дамы дѣлаютъ ему „ручку“...

*
* *

На-дняхъ, многіе современники имѣли возможность побывать на „версальскомъ праздникѣ при Людовикѣ XV“.

Такъ назывался этотъ балъ, устроенный въ Дворянскомъ собраніи. Современникъ, обладавшій фракомъ и пятью рублями на покупку входнаго билета, могъ въ залѣ Дворянскаго собранія изучать названную эпоху.

Оказывается, что при Людовикѣ XV бывало весело. Игралъ оркестръ бальной музыки подъ управленіемъ душки-Энгеля, въ кіоскахъ торговали балетныя артистки и распѣвалъ хоръ цыганъ!

Такимъ образомъ, благодаря этому балу, время Людовика XV предстало передъ нами въ полнотѣ своей исторической правды.

Но это не все. При Людовикѣ облачались въ фантастическіе маскарадные костюмы: Вольтеръ являлся въ балахонѣ съ портретомъ Митрофана Бѣляева на спинѣ.

Присутствовавшій на балу историкъ Иловайскій только покачивалъ головою...

*
* *

Провалъ новой пьесы г. Шпажинскаго—„Душа человѣка“—даетъ намъ поводъ констатировать весьма прискорбный фактъ.

У насъ не стало хорошихъ драмутурговъ. Всѣ жалуются на драматурговъ. Говорятъ:

— Помилуйте, что это за драматурги!.. Ни на одного изъ нихъ положиться нельзя... Пьесы они пишутъ скучно и незанимательно... Не стараются, не трудятся... Иной, знаете, и начнетъ пьесу ничего себѣ, тему недурненькую придумаетъ, а потомъ, смотришь, такую чепуху нагородитъ, что просто вонъ изъ театра бѣги!..

Нельзя не признать справедливость этихъ сѣтованій. У насъ есть школы кройки, поваренная искусства, вязанія, вышиванія... Положительно пора открыть школу образцовыхъ драматурговъ!

Иначе, пожалуй, многіе совершенно перестанутъ ходить въ русскій театръ.

*
* *

Общество астрономовъ—это что-то новенькое. Оно, дѣйствительно, только на-дняхъ открылось.

Судя по названію, уже ясно, что общество это намѣрено заниматься исключительно вопросами астрономіи, равнодушно обходя вопросы массажа, пиротехники и филантропіи.

Оно будетъ изучать свойства звѣздъ небесныхъ, оставляя, опять-таки, въ сторонѣ звѣзды театральныя, фрачныя и комаровскую.

Оно будетъ упорно слѣдить за эвекціями, варіаціями и либраціями небесной луны, игнорируя, въ то же время, знаменитыя горѣлки „луна“.

Таким образомъ, члены общества астрономовъ будутъ находиться гдѣ-то тамъ, въ превыспреннихъ заоблачныхъ сферахъ.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ «ШУТА».

Г-жа ВАНЪ-ЗАНДТЪ.
Сирена Панаевскаго колодца.

Желаемъ имъ не падать оттуда, вверхъ тормашками, на землю!

* * *

Табаководы переживаютъ кризисъ. Оно и немудрено: ихъ дѣло всегда было и будетъ—*табакъ*!

Имѣя въ виду поправить, когда-нибудь, свои обстоятельства, они, высуня языкъ, ищутъ новыхъ рынковъ и новыхъ потребителей.

Рынковъ у насъ много—Сѣнной, Литовскій, Андреевскій etc.—но ни одинъ изъ нихъ не подходитъ подъ требованія табаководовъ.

Что касается новыхъ потребителей, то таковыхъ, кажется намъ, найти не трудно. Пусть табаководы выхлопочутъ изданіе закона, обязующаго каждую старую дѣву жевать табакъ.

Въ настоящее время въ Россіи около 40 милліоновъ старыхъ дѣвъ. Если каждая старая дѣва выжуетъ въ годъ одинъ пудъ табаку, то сбытъ табаководовъ увеличится на 40 милліоновъ пудовъ въ годъ.

Наконецъ, у каждой дѣвы имѣется жирный и отвратительный мопсъ, котораго тоже можно обязать нюхать табакъ.

* * *

Удивительно-своеобразнаго репертуара придерживается Малый театръ.

Даваемыя имъ пьесы поражаютъ затѣйливостью своихъ названій. Напримѣръ: оперетка „Рыцари тромбонъ и гопъ-ляля“ (?) или же „Семь примадоннъ, или, что я буду дѣлать?“

Иной меланхоликъ отложитъ срокъ своего самоубійства и пойдетъ полюбопытствовать, что это за штука—„Что я буду дѣлать?“

Теперь остается только давать пьесы съ такими заглавіями: „Здравствуйте, какъ вы поживаете?“ или „Иванъ Ивановичъ самый несчастный человѣкъ, потому что онъ позволилъ себѣ жениться“.

«Шутъ».

ПЕРЕДЪ ПРАЗДНИКАМИ.

Наши дамы, для которыхъ
Праздникъ—денегъ переводъ,
Тащатъ тряпокъ разныхъ ворохъ,
Тѣмъ мужей вводя въ расходъ.
Не страшатъ ничуть ихъ цѣны,
Счесть немыслимо ихъ тратъ;
Денегъ нѣтъ у мужа—сцены,
Словомъ, весь домашній адъ.
Выборъ мужу тяжеленекъ
И судьба къ нему строга:
Или въ праздникъ будь безъ денегъ,
Иль ощупывай рога...

Сл. поэтъ.

ПРАЗДНИЧНЫЕ ПОДАРКИ.

— Какъ мнѣ быть и какъ поступить—не придумаю!

— А что такое?

— Да вотъ что: есть у меня дома жена, и есть горничная. Если я женѣ сдѣлаю къ празднику подарокъ лучше, чѣмъ горничной, то горничная обидится, а если поступлю наоборотъ—жена обидится; если же, наконецъ, сдѣлаю обѣимъ подарки, равные по цѣнности, то обѣ обидятся!..

* * *

— Какой мнѣ тебѣ подарокъ къ празднику сдѣлать, моя цыпочка? Присмотрѣлъ я тутъ браслетъ въ семьдесятъ пять рублей...

— Никакихъ мнѣ подарковъ, мой старичекъ, не надо! Золотыхъ вещей у меня и такъ много!

— Ну, вотъ и отлично! Дай я тебя за это поцѣлую.

— Поцѣлуй, папочка!.. а подарковъ не дѣлай!.. Дай ты мнѣ лучше пятьсотъ рублей чистыми деньгами, я ихъ въ банкъ отнесу!

Али-Баба.

ПРАЗДНИЧНЫЯ ПОКУПКИ.

Въ Гостиномъ встрѣчаются двѣ хорошенькія дамочки.

— Видѣли Анну Львовну? Какихъ-то несчастныхъ десять аршинъ кружевъ купить собралась, а весь Гостиный избѣгала...

— Гдѣ же ей найти лучше тѣхъ кружевъ, которыя она сама плететъ языкомъ... А вы все для дѣтей, на елку покупаете?

— Да... Вотъ купила фаю, очень недорогой—думаю сдѣлать себѣ платье... Потомъ, чулковъ шелковыхъ дюжину... У меня ихъ хотя и много, но я люблю разнообразіе... И еще новую книжку купила „Патти въ анекдотахъ“... Съ этими дѣтьми чрезвычайно много хлопотъ, особенно передъ Рождествомъ...

— Охъ, ужъ не говорите!.. Я тоже вотъ зашла въ парфюмерный магазинъ за бонбоньерками и тамъ увидѣла прехорошенькій пульверизаторъ и новые духи „*обойми меня*“... Пришлось купить, а изъ-за этого завтра опять придется ѣхать за бонбоньерками... Не будь дѣтей, не приходилось бы и расходовъ столько дѣлать...

— Это дѣйствительно... Мы-то вотъ любимъ дѣтей, какъ-то они насъ любить будутъ, когда выростутъ... Вы уже все закупили на сегодня?..

— Мужъ просилъ еще бюваръ ему новый купить, да ну его... Мнѣ еще надо къ Бернарду за нотами заѣхать... Бюваръ-то успѣетъ... Потомъ хотѣла я еще Петѣ и Сашѣ купить книжки къ Рождеству, да еще успѣютъ, куплю лучше... вотъ эту, которую вы купили: „Анекдоты про Патти“, да еще романъ Ожье „La morte“, мнѣ сегодня читать нечего...

И дамочки, жалуясь на хлопоты съ дѣтьми, торопливо расходятся.

Блуждающій огонекъ.

КЪ БАЛЬНОМУ СЕЗОНУ.

Милыя дамы, нарядной толпой
Рѣя на балѣ въ теченіе ночи,
Маленькой ножкой владѣя, порой
Жить на *широкую* ногу охочи.
Счесть не легко посреди суеты—
Сколько подъ звуки сезоннаго шума,
Въ блескѣ нарядной баловъ пестроты
Тратится денегъ на роскошь костюма.
Часто на то, что потребно одной
Бальной франтихѣ, коль молвить не ложно,
Скромно одѣть—даже зимней порой—
Сто титулярныхъ совѣтниковъ можно...
Вѣрьте, mesdames: на прибрежьи Невы
Жить затруднительно, тратя по-многу.
Маленькой ножкой владѣете вы—
Такъ и живите на малую ногу.

Сантиментальный чижикъ.

БУБЕНЧИКИ.

Постарается.

— Этотъ банкиръ Капкановъ холоденъ, какъ ледъ...

— Ну, я постараюсь, чтобы онъ растаялъ...

—

Впрыскиваніе.

— Вчера мнѣ докторъ Бутоновъ дѣлалъ впрыскиваніе..

— Жидкостью Коха?

— Вовсе не Коха, а просто... шампанскаго...

—

Она не знаетъ.

— Я тебя такъ люблю, а, между тѣмъ, ты меня, быть можетъ, скоро разлюбишь, бросишь...

— Я, право, не знаю: это зависитъ отъ твоихъ средствъ...

—

— Пульпульчикъ, я и дѣти хотимъ сдѣлать тебѣ къ празднику какой-нибудь подарокъ. Скажи, котеночекъ, что намъ подарить тебѣ?

— Подарите мнѣ хорошую, толстую веревку, на которой бы я могъ повѣситься!

ЗИМОЮ ВЪ САДАХЪ.

Лѣтній садъ. По разметеннымъ дорожкамъ гуляетъ изящная публика.

— Странная игра природы... Помнишь, Надинъ, когда *лѣтомъ*, я тебѣ объяснился въ любви здѣсь, въ тѣни липъ, и ты такъ *холодно* отнеслась ко мнѣ... А теперь...

— А теперь?

— Теперь ты замужемъ за своимъ мужемъ, и несмотря на то, что теперь *зима*—мнѣ гораздо *теплѣе*...

—

— Почему Софья Павловна гуляетъ въ Лѣтнемъ саду только зимою...

— Она старая дѣва, ну, и конфузится тутъ гулять, когда здѣшнія статуи стоятъ безъ покрышекъ...

—

— Я изъ-за этого Лѣтняго сада брюками пожертвовалъ.

— Брюками?

— Да... Шелъ я въ видѣ чичероне съ женою моего патрона, а ея болонку угораздило съ аллеи на снѣгъ забѣжать... Пришлось догонять по колѣно въ снѣгу!..

Гулливеръ.

НАХОДЧИВО.

Двѣ молодыя дамы.

— Что тебѣ къ празднику подаритъ твой Володя?

— Вѣроятно, ничего. Вѣдь онъ бѣдный.. Но я, за то, вдвое больше сдеру со своего барона!

КСТАТИ.

Задумавшійся кавалеръ и дама.

— Какая чудная елка!

— Да, восхитительно убрана! Сколько украшеній!

— Одного только недостаетъ...

— Чего?

— Слѣдовало бы на нее кстати *повѣсить* и мою тещу.

НА ЕЛКУ—ВСЕ ЕСТЬ!..

Большой выборъ подержанной мебели.

Получена большая партія ньюфаундлендскихъ собакъ и тирольскихъ канареекъ.

Автоматическіе пробочники и стельки отъ пота ногъ.

Охотничьи ружья и куртки.

Дамскія гигіеническія подушки и мужскія теплыя кальсоны.

Ал.

КОХЪ.

Простудившійся молодой человѣкъ кашляетъ:

— Ко-охъ! Ко-охъ! Ко-охъ!..

— А! И ты къ *Коху* захотѣлъ! замѣчаетъ ему товарищъ.

Ал.

СИЛА ПРИВЫЧКИ.

Одна дама до того привыкла ссориться съ мужемъ, что когда онъ умеръ—она на четвертый же день снова вышла замужъ.

Одинъ аптекарь такъ привыкъ за все брать по аптекарской таксѣ, что играя въ „винтъ“ по сотой—считалъ выигрышъ съ партнеровъ по десятой.

Нѣкая гранъ-дама, привыкши ловить жениховъ—продолжала ловить даже и тогда, когда уже всѣ ея дочери были замужемъ, и наконецъ, поймавъ одного, принуждена была выйти за него сама.

Гулливеръ.

РАЗУМНОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ.

— Терентій, а Терентій!.. Который картофель-то погнивши, такъ свиньи его не ядятъ. Выкинуть, што ль?!

— И-и, дуракъ!.. Въ Питеръ свеземъ, тамъ все слопаютъ.

— Ахъ, Наталья Дмитріевна... Сколько лѣтъ не видались!.. А я сейчасъ вашего супруга на Невскомъ видѣлъ...

— Котораго?

— Какъ котораго?

— Я вѣдь нынче съ Протасовымъ развелась и теперь мой мужъ Захватовъ...

АНСАМБЛЬ.

— И хорошо вы играли? Былъ у васъ ансамбль?

— Да... Хорошій ансамбль: мы очень дружно всѣ вмѣстѣ голодали!..

— Неужели у тебя нѣтъ ни капли совѣсти?
— Довольно и того, что съ меня капли пота падаютъ.

— Ахъ, Соня, я потеряла своего кавалера.
— Потеряла? Въ толпѣ это немудрено... Да ты бы хорошенько поискала.
— Да ужъ искала, искала... вездѣ,—даже подъ столами.

Онъ.—Эта особа, кажется, недавно стала въ маскарадахъ появляться...
Она.—Какое недавно... Она уже тридцать семь лѣтъ по маскарадамъ рыщетъ...

— Дорогая! какъ я хочу насытиться любовью.
— А я такъ штуфатомъ съ макаронами.

ГОРНИЧНАЯ НУЖНА.

— Вы публиковали, что вамъ нужна молоденькая, хорошенькая горничная? проговорила голубоглазая, вертлявая блондинка въ кокетливо надвинутой на лобъ барашковой шапочкѣ и стрѣльнула глазами въ пожилого, плѣшиваго человѣка.

— Очень, очень нужна! Надо вамъ сказать, что я старый холостякъ и никакой другой прислуги, кромѣ горничной, не держу: я нахожу, что мнѣ совершенно достаточно одной прислуги. Не такъ ли? Вы согласны со мною?

— О, вполнѣ!

— Но вотъ, три дня назадъ, моя прежняя горничная ушла отъ меня..

— Вы съ ней поссорились?

— О, нѣтъ, нисколько!.. Ее, просто, переманили отъ меня, предложили мѣсто на болѣе выгодныхъ условіяхъ.

— Мѣсто же горничной?

— Нѣтъ... ей предложили мѣсто барыни.

— Барыни?!..

— Да, и—на очень хорошихъ условіяхъ: бельэтажъ въ пять комнатъ, лошади, обстановка отъ Мельцера, ложа абонимента на Мазини..

— Но почему же вы не предложили ей тѣхъ же условій?

— Къ сожалѣнію, мои средства не позволили мнѣ сдѣлать этого... Но перейдемъ къ дѣлу... итакъ, вы желаете поступить ко мнѣ въ горничныя?

— Да! Гожусь я вамъ?.. Вотъ смотрите, какая я есть...

Блондинка ухарски повернулась передъ плѣшивымъ человѣкомъ. Тотъ осѣдлалъ носъ пенснэ.

— Ну, что же?

— Хорошо, я согласенъ взять васъ. Вы уже жили гдѣ-нибудь на мѣстахъ?

— Нѣтъ; но, я думаю, для васъ это безразлично. Какія же будутъ мои обязанности у васъ?

— О, обязанности ваши будутъ самыя легкія!

— Надѣюсь, вы не заставите меня мыть полы?

— О, помилуйте!..

— Бѣгать въ лавочку?

— Что вы, что вы?!..

— Убирать комнаты?

— Никогда! Все это исполняетъ поденщица, старая, рябая женщина.

— Ну, а какое же вы мнѣ положите жалованье?

— Конечно, я не могу платить очень большого жалованья, но все-таки ..

— Однако?

— Я дамъ вамъ пятьдесятъ рублей въ мѣсяцъ, на моемъ горячемъ.

— Первый разъ слышу, чтобы горничная получала такое жалованье!

— Очень многіе мои знакомые...

— Да?.. У васъ, разумѣется, есть для прислуги отдѣльная комната, людская?

— Безъ сомнѣнія.

— Гдѣ-нибудь за кухней, съ оштукатуренными стѣнами и тараканами по угламъ?

— Напротивъ: рядомъ съ моимъ кабинетомъ, очень кокетливо отдѣланная комната.

— Ахъ, я очень люблю хорошую обстановку! Когда же я могу переѣхать къ вамъ?

— Чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше! Хоть сегодня!.. Да, чуть было не забылъ: къ вамъ кумъ не ходитъ?

Блондинка захохотала.

— О, нѣтъ! Относительно этого можете быть совершенно спокойны!.. Такъ я черезъ часъ, много черезъ полтора, переѣду!.. До свиданья!..

Блондинка еще разъ стрѣльнула глазами въ плѣшиваго человѣка и вышла изъ квартиры.

Аспидъ.

БЛАГОРОДНОЕ НЕГОДОВАНІЕ.

— Я знаю... вы, конечно, замужняя... Но я люблю васъ, а любовь не разбираетъ этого... И мужей бросаютъ... Уѣдемъ...

— Милостивый государь! Вы забываетесь! Какъ вы смѣете говорить мнѣ о любви.. имѣя какихъ-то жалкихъ полторы тысячи годового дохода!!.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПЕРЕПИСЬ.

— Я, батенька, на всѣ пункты листка отвѣтилъ! даже на 16-й...

— Это на вопросъ—не слѣпъ ли ты?

— Да, написалъ, что слѣпъ, потому что отъ рожденія своего рѣшительно ничего не вижу... путнаго...

— Спрашиваютъ меня, братецъ ты мой, чѣмъ, молъ, занимаешься... Нашли спросить!

— Ну, а ты что?

— Что! Говорю: третій мѣсяцъ безъ мѣста... сижу въ кабакѣ на Лиговкѣ—водку пью... не будетъ ли съ вашей милости на бѣдность...

ПИСЬМО АКТРИСЫ ЛЮБОЧКИ N КЪ ПОДРУГѢ ЕЯ Z.

Петербургъ, 5 ч. утра.

„Ночь послѣ бала“.

„Милочка“, „Мотя!

Вотъ тебѣ „Желанная вѣсточка“!

У насъ „Въ царствѣ веселья“ случился „Скандалъ въ благородномъ семействѣ“. „Я кое-что знаю“ и сообщу тебѣ:

Наша знаменитая „Прекрасная Елена“ влюбилась... Герой ея „Нищій студентъ“. Дѣйствительно „Красавецъ мужчина“, не то, что „Мужъ знаменитости“, который „Свѣтитъ да не грѣетъ“... Замѣтивъ „Признаки любви“, мужъ пришелъ въ „Бѣшенство“; устроена была „Въ ночной тиши“ „Ловушка“ „За стѣной“ театра... Тамъ встрѣтились „Ревнивый мужъ и храбрый любовникъ“. Разыгралась „Буря“ и теперь предстоитъ „Драма въ комедіи“ или полный „Разрывъ“, а затѣмъ и „Бракоразводный процессъ“...

Сама же „Грѣшница“ говоритъ: мнѣ надоѣли вѣчныя „Цѣпи“, „Разладъ“, жизнь „Подъ опэкой“ и эта „Борьба за существованіе“... „Часъ испытанія“ насталъ! „Я любила его“ и рѣшилась на „Послѣднее средство“! „Подъ властью сердца“ или „Подъ вліяніемъ минуты“, но я бросилась „Очертя голову“ и какъ „Помѣшанная“ пошла „На встрѣчу счастью“! „Что дѣлать“, „Сердце не камень“... и „Отъ судьбы не уйдешь“!.. Положимъ, я сдѣлала „Роковой шагъ“, поступила „Черезъ край“, но жить „Подъ ярмомъ“ я не могла!..

„Бѣда съ пылкими сердцами“!

Многіе „За и противъ“ нея. А я скажу, что она „Виновна, но заслуживаетъ снисхожденія“... Мужъ ея „Дурной человѣкъ“, да наконецъ и „Долгъ платежемъ красенъ“.

Теперь и о другихъ.

„Супруги Оленины“ „Нежданно-негаданно“ выиграли „Двѣсти тысячъ“ и устроили „Первый балъ“. Тамъ былъ „Викторъ Павловичъ Пичужкинъ“ и сдѣлалъ мнѣ „Предложеніе“. Онъ „Коммерсантъ“, „Женихъ пріятный“. Подарилъ мнѣ „Колечко съ бирюзой“. Скоро „Свадьба“, а „Весною“ ѣдемъ „Подъ южное небо Ялты“.

Вещи мои были „Въ ссудной кассѣ“. Спасибо „Докторъ Робинъ“ „Выручилъ“.

Мнѣ надоѣла „Дядюшкина квартира“. Поселюсь „На Пескахъ“, у знакомыхъ „Отдается комната“.

Кланяется тебѣ „Семья Жирцовыхъ“, они теперь „Въ столицѣ“, а ихъ „Тетенька“ „Лизавета Николаевна“ „Въ помѣстьи г-жи Повадаевой“.

„Вѣра Ряднова“ имѣла „Неудачный дебютъ“ и осталась „На бобахъ“.

„Нашъ другъ Неклюжевъ“ уѣхалъ „Въ Асхабадъ“.

Наши „Ѳедичка и Лизочка“, эти „Новички въ любви“, „Попали въ просакъ“... „Тетя Лиза“ поймала ихъ и посадила „На хлѣбъ и на воду“.

Пока „Довольно“! „До завтра“!

„Покойной ночи, пріятнаго сна“!

Твой „Сорванецъ“ „Любочка“.

PS. Сообщи „Средство выгонять волокитъ“.

Письмо сообщилъ: Купидопа.

ЗИМНІЕ КОМПЛИМЕНТЫ ДАМАМЪ.

(Для ненаходчивыхъ кавалеровъ).

— Если бы я былъ ледяной катокъ, то все же при видѣ васъ сейчасъ бы *растаялъ*!

— Вы холодны до умопомраченія: возлѣ васъ сидя, то и дѣло приходится *сморозить* какую-нибудь... неосторожность.

— Вы замели мое сердце *снѣгомъ* вашихъ сомнѣній!

— Ваша *холодность* можетъ простудить меня, но при первомъ поцѣлуѣ — я сейчасъ же *оттаю*.

— Позвольте расколоть *ледъ* вашего *сердца* и очистить *снѣжные заносы* вашего равнодушія ко мнѣ.

— Если вы не посмотрите на меня теплѣе, клянусь,—я *замерзну*.

— Ледяная сосулька, и та счастливѣе меня: она плотно держится у крыши, а вы не дадите даже подержаться за вашу ручку.

— Вы—шуба, согрѣвающая надеждою...

— Вы меня заставляете дрожать отъ волненія, словно я выскочилъ на улицу въ одной жилеткѣ.

Комплиментщикъ.

НЕ РЕВНИВАЯ.

— Пьеръ, дорогой мой, женись...

— Что ты выдумала! На что же мы будемъ жить съ тобою?

— Да не на мнѣ, а на Толстобоковой! Тогда мы хоть покутимъ съ тобою на ея приданое...

КОСТЮМЫ ДЛЯ БАЛОВЪ-МАСКАРАДОВЪ.

Бронзовый вексель. Является въ видѣ сановитаго купца въ вывороченномъ на изнанку кафтанѣ.

Торговая книга. Является одѣтая въ хламиду, въ которой мѣстами вырѣзаны куски и замѣнены новыми; ее сопровождаетъ чортъ, сломавшій при разборѣ книги ногу.

Вкладчикъ банкирской конторы — въ видѣ просящаго милостыню субъекта въ опоркахъ и неопредѣленнаго фасона и цвѣта мантіи

Пожарная выставка—въ видѣ молодца одѣтаго въ кафтанъ съ пожарными *рукавами*; вмѣсто „пиѳагоровой теоремы" надѣты тоже пожарные рукава.

ВЪ ДЕКАБРѢ.

Поглощенный горькой думой,
Горькой думою единой,
„Мужъ предпраздничный" угрюмо
За женой идетъ въ Гостиный.
Разсуждая: „неужели
Нашихъ милыхъ барынь злѣе
Въ достиженьи бранной цѣли
Амазонки въ Дагомеѣ?
Тѣ готовы рѣзать грозно,
Но нигдѣ не говорили,
Ни шутя и ни серьезно,
Чтобъ онѣ людей *пилили*!"

Сант. Чижикъ.

НА КОНЦЕРТѢ БАЛАЛАЕЧНИКОВЪ.

— Ну, какъ вамъ нравятся балалаечники?
— Ничего... только одно плохо: зачѣмъ они на балалайкахъ играютъ.

—

— Отчего это Осиповъ не участвуетъ?
— Да ему сегодня жена балалайку объ его голову изъ ревности сломала...

—

— Какъ это Полина рѣшилась выйти замужъ за балалаечника?
— Да вѣдь она сама такая балалайка! Вѣчно, бывало, болтаетъ безъ умолку и безъ толку...

—

— Скоро, пожалуй, организуется общество шарманщиковъ-любителей...
— Говорятъ, уже и организуется... изъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ! Нужно же людямъ ѣсть что-нибудь...

—

— Ты влюблена въ этого балалаечника?
— Да... Онъ лѣтомъ, на дачѣ, каждую ночь подъ окномъ съ балалайкою серенады пѣлъ!..

—

— Какъ хорошо они сыграли этотъ маршъ!
— Какой маршъ... Это вальсъ они играли... Онъ у нихъ только немножко не чисто на балалайкахъ выходилъ.

Блуждающій огонекъ.

ДЛЯ ЧЕГО НУЖНА ЧЕЛОВѢКУ ГОЛОВА.

Чтобы было на чемъ носить шапку.

Чтобы было по чемъ получать головомойку.

Чтобы имѣть право избираться въ городскія головы.

Чтобы получать по затылку, когда слѣдуетъ.

Чтобы биться головою объ стѣну, когда ничего больше дѣлать не остается.

Чтобы имѣть *„головное воображеніе"*, т. е. дозволять мыслямъ витать въ ней.

Чтобы вмѣщать въ себя порою непроходимую глупость.

Головорѣзъ.

ЗИМНІЯ МОДЫ «ШУТА».

(Мужскія).

Мужскія моды этого сезона будутъ носить особый отпечатокъ оригинальности, доходящей до ношенія всего вверхъ тормашками.

Шляпа-цилиндръ —цвѣта арестантской куртки: *изгрязноспѣропесочнаго*. Очень высокій, въ родѣ цилиндра г. Бридидика изъ „Зеленаго Острова". Для того высокій, чтобы было гдѣ подъ шляпою мозгамъ разгуляться.

Фракъ—цвѣтной, преимущественно *бордо* и *шоколаднаго* цвѣта. Всѣмъ, имѣющимъ лакейскую или неприличную физіономію—не рекомендуется, такъ какъ въ такомъ фракѣ легко быть принятымъ за *„хама"*.

Пиджакъ—въ два борта на 3 пуговицы. Удобенъ тѣмъ, что теплѣе прежняго, благодаря двумъ бортамъ. Носится вмѣсто пальто тѣми, у кого оно заложено. Цвѣта беременной черепахи.

Брюки—страшно широкія. Немногимъ поуже р. Ждановки, но одного съ нею цвѣта: болотноземлянистаго съ полосками въ видѣ водорослей. Запахъ и вкусъ ждановской жидкости при брюкахъ не обязателенъ. Попрежнему носятся на ногахъ и передомъ назадъ не надѣваются.

Жилетъ—излишняя роскошь при двубортномъ пиджакѣ. Впрочемъ, желающимъ совѣтуемъ шить шелковый, дабы послѣ дороже продать его *халатнику*.

Пальто—для бѣдныхъ—на рыбьемъ мѣху, или на „вѣтровой" подкладкѣ. Фасонъ „Капюшъ" цвѣта маринованнаго дьявола, т. е. желточернаго. Для удобства залога дѣлается изъ хорошаго матеріала и преимущественно въ кредитъ.

Штиблеты—съ носками „рыбій хвостъ": два острія! Послѣдняя новость! haute nouveauté! Страдающимъ чахоткою—удобны тѣмъ, что острыми ихъ носками можно дѣлать проколы кожи для вспрыскиванія туда спринцовки съ жидкостью Коха.

Палка—„бриганъ" страшно толстая, съ набалдашникомъ и что называется *„о двухъ концахъ"*.

Сорочка дневная—фасонъ *„сердце влюбленной модистки"*, т. е. въ видѣ порхающаго жука съ растопыренными крыльями.

Галстукъ— „Ніагара" въ видѣ профиля панталонъ: въ два длинныхъ конца, ровныхъ и широкихъ.

M-r Pizzicato et C°.

За редактора *Р. Голике.*
Издатель *Ф. Т. Эйлеръ.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 18 Декабря 1890 года. Типографія Р. Голике, Троицкая улица, № 18.